

Научная статья

JEL: K15

УДК: 347.77/.78

DOI:10.17323/2072-8166.2026.1.81.111

Правовая концепция перформативного авторства

Руслан Александрович Будник

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Россия 101000, Москва, Мясницкая ул., 20,

rbudnik@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8076-1560>

Аннотация

Нейросетевой прорыв в развитии технологий производства информационных объектов на основе научно-художественного наследия человечества обострил дискуссию на тему: что такое продукты компьютерной генерации, правомерно ли считать их охраняемыми результатами творческой деятельности и кому принадлежат авторские права на них. Проблема усугубляется тем, что социокультурное пространство оказывается переполненным безграничным количеством контентных артефактов с не определенным правовым статусом. Это негативно влияет на качество охраны интеллектуальных прав антропных авторов и их возможности использования общедоступной информации в творческих целях. Настоящая статья посвящена анализу работоспособности режима автоматической охраны авторских прав в реалиях масштабной генерации квазитворческих форм. В фокусе работы вопросы о том, при каких условиях создатель сгенерированного артефакта является правоспособным субъектом, а результат нейросетевой генерации — охраняемым произведением. Правоспособность претендующего на авторство субъекта и охраноспособность объекта правового притязания проанализированы на предмет их соответствия критериям доктрины интеллектуальных прав. Ключевой задачей исследования выступает совершенствование механизма обретения авторских прав для достижения целей данного правового института в новом технологическом укладе. В результате исследования разработана концепция перформативного авторства, предполагающая замещение принципа автоматической охраны регистрационным порядком предоставления авторских прав. Спроектирована процедура проверки правоспособности автора по заданным критериям. Определены правовые признаки, позволяющие отделять потенциально охра-

носпособные результаты генерации контента от тех, которые не могут считаться охраняемыми произведениями. Сформулирована и обоснована гипотеза, что акт созидания является убедительным доказательством присущей исключительно человеку неразрывности интеллекта и скоординированной двигательной активности тела, в результате которой произведение появляется на свет в объективной форме. Это явление получило определение объективационной моторики творчества. В заключении выдвинуто предложение о расширении номенклатуры доктринальных целей авторского права. В качестве дополнительной цели института авторских прав предложена защита антропного автора.

Ключевые слова

автор; личность; человек; творчество; авторское право; генеративная нейронная сеть; перформанс; ремесло; произведение; информация; контент.

Для цитирования: Будник Р.А. Правовая концепция перформативного авторства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2026. Том 19. № 1. С. 81–111. DOI: 10.17323/2072-8166.2026.1.81.111

Russian Law: Conditions, Perspectives, Comments

Research article

The Legal Concept of Performative Copyright

Ruslan A. Budnik

National Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russia,

rbudnik@hse.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8076-1560>

Abstract

The advancement of neural networks in developing technologies for generating information objects rooted in humanity's scientific and artistic heritage has intensified scholarly debate regarding the nature of computer-generated products, their eligibility for copyright protection, and the rightful ownership of such copyrights. This issue is exacerbated by the sociocultural landscape becoming inundated with an unbounded quantity of content artifacts characterized by ambiguous legal statuses. Such saturation adversely affects the efficacy of intellectual property rights protection for human authors and impedes their capacity to utilize publicly accessible information for creative endeavors. The article critically examines the feasibility of automatic copyright protection amid the extensive generation of quasi-creative forms. The analysis centers on the legal conditions under which the creator of a generated artifact qualifies as a competent subject and the neural network-generated output qualifies as a protected work. It scrutinizes the legal capacity of claimants asserting authorship alongside the protectability of the alleged works in accordance with intellectual property doctrine criteria. The primary

objective is to enhance the copyright acquisition mechanism to fulfill the institution's goals within the emergent technological paradigm. The study introduces the concept of performative authorship, advocating for replacing the prevailing principle of automatic protection with a formal registration procedure for copyright conferral. A verification process is proposed for assessing the author's legal capacity against defined criteria. Legal attributes distinguishing potentially protectable content generation outcomes from those disqualified as protected works are delineated. The paper hypothesizes and substantiates that the creative act evidences an inherently human inseparability of intellect and coordinated motor activity, culminating in the manifestation of a work in tangible form — a phenomenon defined here as the objectivation motor activity of creativity. The conclusion advocates broadening the doctrinal aims of copyright law to include the protection of the human author as an additional institutional objective.

Keywords

author; personality; human; creativity; copyright; generative neural network; performance; artisan; creative work; information; content.

For citation: Budnik R.A. (2026) The Legal Concept of Performative Copyright. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, vol. 19, no. 1, pp. 81–111 (in Russ.) DOI: 10.17323/2072-8166.2026.1.81.111

Введение

Волны научно-технического прогресса приносят обществу технологические и социальные новации, которые применяются для создания, использования и распространения творческих продуктов. Порожденные технологиями отношения сотрясли, но не разрушили доктринальные основы авторского права. Его базовые принципы остаются работоспособными в отношении субъекта, признаваемого автором результата интеллектуальной деятельности; объекта охраны — произведения науки, литературы или искусства и критериев его охраноспособности; момента возникновения авторских прав; баланса общественных интересов посредством согласования запретительных и разрешительных норм исключительного права.

Каждая технологическая новация возобновляет дискуссию о теории и практике интеллектуальных прав на результаты творческой деятельности, полученные с использованием техники и методов с высокой степенью автоматизации создания произведения. В частности, достойны ли такие результаты признания в качестве творческих продуктов; оставляет ли частичная, а иногда и абсолютная технологизация креативного процесса, пространство для творческой искры создателя и удовлетворение доктринальным условиям для признания его автором, а результата — охраняемым объектом? Именно эти сомнения на заре становления таких творческих жанров, как художественная фотогра-

фия [Farley C., 2004: 386] и написание текстов компьютерных программ [Hollaar L., 2016: 151] сработали на вынесение отрицательных решений об их охраноспособности. Однако с тех пор эта позиция была пересмотрена, а фотографические произведения [Zimmerman D., 2006: 79] и компьютерные программы¹ получили правовую охрану.

Сегодня наблюдается аналогичный спор об авторстве произведений, созданных с помощью больших лингвистических моделей, которые точнее именовать не искусственным интеллектом (ИИ), замещающим человека, но интеллектуальными помощниками (assisted intelligence), усиливающими когнитивные способности [Winograd T., 1972: 3]. Точка зрения о том, что во взаимодействии с нейросетью присутствует лишь один субъект, способный внести в него необходимую творческую составляющую (modicum of creativity), утверждается в качестве нормы права². Этот субъект — никто, кроме пользователя, если его интеракция с генеративным трансформером носит творческий характер³, что на практике не всегда так.

Данная аналогия подводит к умозаключению: очередной шаг научно-технического прогресса, так же как и предшествующие его достижения, нашедшие применение в креативных индустриях, не приведет к пересмотру принципов авторского права. Однако специфика момента заключается не только в появлении очередного вида творчески-ориентированных инструментов — генеративных нейронных сетей и/или вспомогательного ИИ, — но суммы технологий, обусловившей диалектический переход количества возможностей этих средств в иное качество инфраструктуры научного и художественного созидания, меняющей характер этого процесса и влияющей на правовую квалификацию его результатов. Совокупность новых методов и нетривиальных свойств продуктов использования вспомогательного ИИ заставляет говорить о переходе общества в следующий технологический уклад, который порождает факторы, снижающие действенность механизма авторского права в нынешних социокультурных реалиях.

¹ US Copyright Office. Circular No. 61. Available at: URL: <https://www.copyright.gov/circs/circ61.pdf> (дата обращения: 13.06.2025)

² US Copyright Office. Statement of Policy. March 16, 2023. 16190 Federal Register, Vol. 88. No. 51. Rules and Regulations. 37 CFR Part 202. Copyright Registration Guidance: Works Containing Material Generated by Artificial Intelligence. Available at: URL: https://www.copyright.gov/ai/ai_policy_guidance.pdf (дата обращения: 13.06.2025)

³ US Copyright Office. 2025. Copyright and Artificial Intelligence. A Report of the register of copyrights. Part 2: Copyright ability. Available at: URL: <https://copyright.gov/ai/Copyright-and-Artificial-Intelligence-Part-2-Copyrightability-Report.pdf> (дата обращения: 13.06.2025)

Период охлаждения интереса к нейросетям, длившийся с середины прошлого и до начала нынешнего веков, сменился жарким летом масштабных инвестиций в их развитие, сделав общедоступными множество генеративных инструментов, которые обучены с использованием всего научно-художественного наследия человечества. Эти модели работают на аппаратно-программных комплексах сверхвысокой мощности⁴. В качестве публичных сервисов они готовы к непрерывному производству практически неограниченного количества информационных образцов и структур разных видов.

Для запуска и поддержки процесса генерации контентных форм уже нет необходимости в человеке, который ставит задачи и формулирует промпты, поскольку и с этой функцией успешно справляются нейросети. Человеко-машинное взаимодействие может замещаться межмашинной интеракцией без участия человека. По доктрине интеллектуальных прав исключение человека из творческого процесса автоматически делает результат генерации неохраноспособным и безохранным⁵. Полезное в научной дискуссии курьезное прецедентное решение китайского суда размыло абсолютизацию этого условия [He X., 2024: 143], но не предложило теоретически убедительных аргументов в поддержку данной позиции, оно не устояло в других юрисдикциях, и его обоснованность была опровергнута профильными специалистами [Gray G., 2023: 509].

Лавинообразный рост количества контентных артефактов, созданных алгоритмическим синтезом фрагментов и стилистических образцов из произведений физических авторов, использованных для обучения генеративных моделей, получил наименование AI-pollution — засорение информационно-художественного пространства нестоящими продуктами генеративного ИИ. Аналитик Т. Джоия метафорично охарактеризовал этот процесс как «machine slop nonstop»⁶, т.е. машины работают без остановки, но производят не шедевры, а информационные отходы.

⁴ The cost of compute: A \$7 trillion dollar race to scale data centers. April 28, 2025. The McKinsey Quarterly. Available at: URL: <https://www.mckinsey.com/industries/technology-media-and-telecommunications/our-insights/the-cost-of-compute-a-7-trillion-dollar-race-to-scale-data-centers> (дата обращения: 13.06.2025)

⁵ По ст. 1257 ГК РФ автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. При этом термин «гражданин» означает физическое лицо, принадлежащее на правовой основе к определенному государству.

⁶ Gioia T. The New Aesthetics of Slop. Or what happens when vulgar technocrats control the arts. The Honest Broker. Feb 26, 2025. Available at: URL: <https://www.honest-broker.com/p/the-new-aesthetics-of-slop?source=queue> (дата обращения: 13.06.2025)

Вопрос об авторстве результатов генеративного творчества остается актуальным и спорным, он является предметом опубликованных автором настоящей работы исследований. В фокусе данной статьи находится не менее значимая проблема. Это проблема влияния потенциально безграничного количества сгенерированного нейросетями контента с неопределенным авторским правовым статусом — на качество охраны и меру защиты прав настоящих физических правосубъектных авторов⁷, а также на свободу граждан в части использования общедоступной информации в творческих целях.

В свете юридической механики данная проблема проявляется так, что массовая генерация контентных форм машинными средствами привела к утрате адекватности авторско-правового механизма в том, что касается правил наделения авторскими правами претендующего на них субъекта, а также признания охраноспособности предъявляемого к охране объекта. Другими словами, нейросетевой технологический уклад увеличил количество возможных диспозиций, ставящих под сомнение правоспособность претендующего на авторство субъекта и охраноспособность объекта правового притязания потому, что вновь появившиеся, ранее неизвестные виды субъектов и объектов авторских отношений не отвечают критериям, определенным для них доктриной интеллектуальных прав.

Цель настоящего исследования заключается в анализе работоспособности механизма авторского права в условиях массовой генерации информационных артефактов компьютерными средствами. Необходимо ответить на вопрос о состоятельности порядка автоматического предоставления авторских прав условному субъекту, чье природное или техногенное происхождение априори не известно, а также об уместности принципа бездоказательного признания каждой новой контентной формы охраняемым произведением. В случае обнаружения аргументов в пользу того, что наличествующий механизм в новом технологическом укладе не выполняет задач, которые призвана обеспечить доктрина авторских прав, необходимо спроектировать и обосновать концепцию его модернизации.

1. Комбинаторный взрыв контентных форм

По действующему правилу авторско-правовая охрана возникает автоматически в момент объективации произведения. Порядок ав-

⁷ Настоящие физические авторы в смысле *natural human beings*, т.е. авторы как люди в их естественном состоянии, природном первородстве.

томатической охраны в соответствии с положением ст. 5 Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений (1886)⁸, отраженном в п. 4 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), означает, что для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрации произведения или соблюдения иных формальностей. Из принципа автоматической охраны авторских прав вытекает и автоматическое признание контентного артефакта охраняемым произведением. Этот факт презюмируется, поскольку закон также не требует проверок соответствия этого объекта критериям охраняемого произведения, достаточно, чтобы создатель считал его таковым. Однако в условиях массовой нейросетевой генерации изначально неизвестно, подлежит ли тот или иной фрагмент информационного континуума, который лишь потенциально может быть квалифицирован в качестве произведения, правовой охране, поскольку нет данных, кем он создан—человеком или машиной, и носил ли труд, вложенный в его производство, творческий характер.

Поиск ответа на вопрос о правовом статусе информационного объекта влечет издержки, требует временных и финансовых ресурсов, а в при возникновении спора — судебного разбирательства. Описанная ситуация погружает общество в правовую неопределенность относительно юридического статуса контентных артефактов, которые по внешним признакам выглядят в Сети общедоступной информацией, но могут таковой и не быть, а наоборот, являться охраняемыми объектами. Эта неопределенность не дает законопослушным гражданам возможности использования части общедоступной информации в творческих целях.

Правопорядок также предполагает, что авторские права принадлежат субъекту, который об этом заявил: поставил свое имя или псевдоним на материальной копии произведения, интегрировал в него цифровой идентификатор, упаковал в NFT и т.п. По статье 1228 ГК РФ автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, т.е. физическое лицо, творческим трудом которого он создан. В большинстве зарубежных правовых порядков действует аналогичная норма. Закон не требует подтверждения авторства, пока данное притязание не оспорено и судом не установлено иное. В условиях нейросетевой генерации контента встает парадоксальный вопрос: является ли заявивший о своем авторстве субъект право-

⁸ Available at: URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/283702> (дата обращения: 29.10.2025)

способным антропоморфным индивидуумом или это несубъектная и неправоподобная машина создала очередной информационный объект без малейшего участия человека. Установление истины о наличии или отсутствии у годного субъекта авторских прав также связано с временными и финансовыми издержками. Неопределенность в данном вопросе также лишает общество возможности использования части общедоступной информации, правовой режим которой не ясен. Это порождает сомнения у ответственного гражданина, осмотрительно предпочитающего невольно не нарушить чьи-то авторские права, чтобы впоследствии не понести наказания.

Казалось бы, что в описанной ситуации нет нового, в целом ситуация выглядела так и раньше. При споре поиск ответов на вопросы об охраноспособности объекта и правоспособности субъекта и до проникновения генеративных нейросетей в повседневную жизнь общества требовал усилий с вытекающими издержками. Однако сегодняшнее положение качественно отличается от предшествующего двумя обстоятельствами.

В современном обществе информация и знания одновременно выступают и базовым ресурсом, и основным продуктом экономики [Stewart T., 1997: 249], а творчество — превалирующим типом [Drucker P., 1996: 23] созидательной деятельности [Machlup F., 1962: 33]. Первое новоявленное обстоятельство в том, что упаковка информационного ресурса в форму, которая по внешним признакам может претендовать на авторско-правовую охрану, производится автоматическими средствами генеративных нейросетей с исчезающе малыми издержками. Обозреватели отмечают прецеденты умышленного использования этого механизма для целенаправленного воспрепятствования созданию творческих продуктов путем перенасыщения областей науки и жанров искусства автоматически сгенерированными контентными формами⁹. Полностью вывести из оборота обнаруженную творческую информацию невозможно ввиду действия норм о свободном использовании неохранных идей и охраняемых произведений в информационных, научных и культур-

⁹ AI art and the ruins of human creativity. 17 March 2025. New Statesman. Available at: URL: <https://www.newstatesman.com/politics/media/2025/03/ai-art-and-the-ruins-of-human-creativity> (дата обращения: 13.06.2025); The Internet's AI slop problem is only going to get worse. 25 Sept 2024. New York Magazine. Available at: URL: <https://nymag.com/intelligencer/article/ai-generated-content-internet-online-slop-spam.html> (дата обращения: 13.06.2025); Maybe AI slop is killing Internet, after all. 8 May 2025. Available at: URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-05-08/maybe-ai-slop-is-killing-the-internet-after-all> (дата обращения: 13.06.2025)

ных целях, однако лишь при выполнении ряда условий, включая лимитированный объем, соответствующее оформление и некоммерческие цели.

Второе обстоятельство связано с первым и состоит в том, что практика загромождения научно-художественной среды, которая в ручном режиме была осуществима и ранее, сегодня подкреплена количественно, а именно, вычислительными средствами высокой мощности, что качественно меняет сложившуюся диспозицию. Производительная сила этих ресурсов такова, что в области креативных индустрий она позволяет осуществить комбинаторный взрыв контентных форм [Simonton D., 2024: 183].

При создании новых работ авторы часто используют знакомые, испокон веков известные, повторяющиеся идеи, выраженные в устоявшихся, проверенных, легко воспринимаемых внешних проявлениях — паттернах, образах, стандартах и моделях. Эти идеи, которые часть исследователей относит к содержанию художественных произведений [Harvey S., Rietzschel E., 2022: 623], каждый творец воспроизводит иначе, выражает самобытным образом, преподносит в уникальных формах, вероятное количество которых не ограничено [Fichte J., 1793]. Повторяющиеся клише в разных жанрах искусства описываются по-разному. Так, например, в литературе это сюжетные линии¹⁰, стили и техники в изобразительном искусстве [Lombardi T., 2005: 90], интонационные паттерны в музыке [Jones M., 1987: 621] и пр. Собственно придание новой формы известной идее и является сущностью творческого акта [Valery P., 1958: 69], в результате которого рождается охраняемый объект — произведение.

Генеративные инструменты позволяют автоматически придавать различные формы известным идеям методом перебора возможных комбинаций и равномерного поиска значений. В этих операциях мощность вычислительных средств имеет определяющее значение. В результате управляемого комбинаторного взрыва на свет может появиться бесконечное число вариантов реализации известных творческих идей, взятых по одной и в совокупности с другими¹¹. При

¹⁰ Французский театровед Ж. Польги утверждал, что в литературе всего 36 сюжетных коллизий. См.: Polti G. The thirty-six dramatic situations. Franklin (Ohio), 1924. P. 7. Писатель Х.Л. Борхес в новелле «Четыре цикла» сократил количество основных литературных сюжетов до четырех. См.: Borges J.L. El hacedor. Los cuatro ciclos. Buenos Aires, 1960. P. 65.

¹¹ There's Slop music and Slop visual art and Slop video. There's Slop enough for all of us. The New Aesthetics of Slop. The Honest Broker. Feb 26, 2025. Available at: URL: <https://www.honest-broker.com/p/the-new-aesthetics-of-slop> (дата обращения: 13.06.2025)

этом механизм авторского права работает так, что нет ясного правового статуса этих артефактов — являются они охраняемыми объектами или нет. Это будет отталкивать, обескураживать, снижать мотивацию физических авторов к работе в данной области науки или искусства.

Комбинаторное изобилие может засорить научно-художественное пространство синтезированными симулякрами [Baudrillard J., 1994: 3—11], сократить творческую территорию и снизить энергию созидания авторов, поскольку новизна, уникальность и оригинальность множества форм представления идей окажется номинально опорощенной. Уместно наблюдение Дж. Бойла об «огораживании общин разума» с помощью патентов и авторских прав [Boyle J., 2008: 54] для иллюстрации еще одного способа вытеснения авторов из творческих сфер методом комбинаторного умножения контентных форм.

2. Охраноспособность результатов нейросетевой генерации

Полезно задаться вопросом о правовых основаниях признания результатов нейросетевой генерации произведениями науки, литературы и искусства. Когда их необходимо считать охраняемыми объектами и, наоборот, нельзя отнести к таковым? Ответ на данный вопрос важен, потому что именно произведения являются объектами авторских прав. Если часть сгенерированных нейросетями артефактов не являются произведениями, то с одной стороны это будет означать, что на них не распространяются авторские права, с другой — потребуется объяснить, чем они являются с точки зрения права.

Для определенности в данном вопросе необходимо обратиться к правопониманию понятия «произведение». Эта задача неоднократно решалась в рамках углубленных исследований, поэтому следует не повторяться, а воспользоваться их результатами. В качестве одного из эталонных юридических определений термина «произведение» принято считать формулировку В.И. Серебровского, который предлагал его толковать как «совокупность идей, мыслей и образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения» [Серебровский В.И., 1956: 32]. Не менее полезна более широкая, выходящая за пределы правовой специфики трактовка феномена «произведение». Произведение — творческий продукт деятельности человеческой природы, который отражает личность создателя

[Heidegger M., 1950: 43]. Мнение, что в произведении объективируется внутренний мир его автора, нашла отражение в трудах И. Канта, З. Фрейда, К. Юнга, М. М. Бахтина, Ч. Ломброзо, У. Эко и других видных мыслителей.

Правовая конструкция категории «произведение» строится на трех нормативных опорах: результата, выраженного в объективной форме, творческого труда создателя, и личности автора, являющегося физическим лицом¹². Три этих критерия юридически обязательны — *conditio sine qua non*. Имеет смысл рассмотреть, как эти условия работают в той части современного творчества, которая не чужда использованию генеративных нейронных сетей.

Если физическое лицо — человек-творец взаимодействует с нейросетью посредством подробных, целенаправленных запросов и инструкций, критически оценивает результат их исполнения, формулирует корректирующие промпты, и так (итерационными приближениями к задуманному) добивается искомой формы научного или художественного самовыражения, то нейросеть выступает высокотехнологичным инструментом создателя, использование которого приводит к рождению охраняемого результата. Полученный таким образом артефакт соответствует юридическому пониманию категории «произведение», он является продуктом творческого труда, исполненным в объективной форме и созданным физическим лицом—человеком. Автором этого результата, несомненно, является взаимодействовавший с нейросетью физический индивидуум. Когда чат-бот генерирует текст, изображение или видеоряд по инструкциям человека, то именно постановщик задач является автором результата. Нейросеть тогда выступает инструментом мастера, подобно кайлу скульптора, кисти живописца, камере фотохудожника или программному редактору музыки, который использует композитор.

Необходимо признать, что ныне нет ни качественного оценщика, ни количественного измерителя промптов — запросов к нейросети, которые позволили бы обнаружить диалектический переход от нетворческого к творческому взаимодействию с инструментами вспомогательного интеллекта. Современные исследования в данном направлении привели к оформлению такой области знаний, как промпт-инжиниринг, в рамках которой изучаются количественные и качественные параметры запросов и инструкций нейросетям, что в перспективе позволит описать, измерить и определить эту границу.

¹² Часть правоведов считает этот перечень недостаточным без включения в него такого критерия, как оригинальность произведения.

Но что происходит, если постановка задачи генеративному инструменту, акт взаимодействия с нейросетью таковы, что не требуют даже минимума творческих усилий пользователя. Новейшие генеративные модели создаются так, чтобы максимально упростить и облегчить достижение результата, минимизировать усилия контрагента, снять с него бремя интеллектуальной работы, творческого и нетворческого труда. Для производства единицы контента достаточно составить запрос в самой общей форме, шаблонно-примитивно описать либо вообще не определять требования к форме и содержанию ответа нейросети. За этим может следовать некритический акцепт артефакта без дальнейших усилий к его видоизменению, без стадии творческого осмысления, анализа и выработки решений о его доработке, улучшению, совершенствованию. Отсутствие требований к количеству, детальности и точности запросов к генеративным инструментам и некритическое отношение контрагентов к выдаваемому результату, готовность принимать его «как есть» вследствие отсутствия собственного понятия о нем приводят к следующему.

Такой характер взаимодействия пользователей с генеративными нейронными сетями нельзя признать творческим трудом. Он ближе к механической манипуляции нажатия кнопки «включить» или «пуск» устройства, которое в автоматическом режиме выполняет заданный алгоритм компиляции фрагментов информации, ранее созданной другими. Тогда личность творца, человеческая натура которого формирует произведение и отражается в нем, не участвует в достижении результата и не проявляется в нем. Такой результат целиком и полностью соответствует понятию сгенерированного компьютером артефакта — *computer-generated work*¹³. Правопонимание этого явления вытекает из семантики составляющих его лексем как произведенного вычислительной машиной информационного объекта [Grimmelmann J., 2015: 403]. Понятие *computer-generated work* принципиально отличается от концепции *computer-assisted work* [Brunsmeier S., 2023: 209], которое означает, что произведение создано с использованием компьютера.

Применение вычислительной машины в качестве инструмента предполагает творческое вовлечение пользователя и неминуемое отражение его индивидуальности в полученном результате. При нетворческом взаимодействии контрагента с нейросетью результат не может считаться произведением, поскольку одно из условий его правовой квалификации, заключающееся в отражении личности творца, не выполняется.

¹³ Section 178 of the UK Copyright Designs and Patents Act (CDPA 1988).

Не обнаружив личности творца на входе в нейросеть при формулировке промпта (это не всегда так, нейросетью часто пользуются как творческим инструментом), следует искать недостающий компонент внутри ее программного комплекса — в памяти и в интеллектуально-вычислительном ядре, которые сформированы методом глубоко обучения с использованием массива произведений, созданных физическими авторами прошлого и настоящего.

Известно, что нейросетевая выдача компилируется из фрагментов множества мета-размеченных произведений. Метод компоновки контента в этом процессе определяют как *pattern matching*¹⁴ — сопоставление лексики и семантики запроса с информацией из базы данных нейросети. Генеративная нейросеть вопреки собственному наименованию де-факто не генерирует, не вырабатывает, не создает оригинальных творческих результатов, она находит в памяти уже существующие продукты интеллектуальной деятельности человека, релевантные фразеологии промпта, репродуктивно воспроизводит их в некоторой комбинации, и выдает в форме, которая до этого момента не существовала и по этой причине действительно может считаться новой.

Отграничение творческой от нетворческой деятельности осуществляется делением на продуктивную и репродуктивную активность [Guilford J., 1961: 472]. Творчество считается продуктивным занятием, поскольку в итоге создается нечто новое, ранее не существовавшее, в отличие от репродуцирования, характеризующегося повторением, воспроизведением, использованием уже известного, ранее существовавшего. Эта противопоставленность не категорична, не имеет антагонистического характера, один вид деятельности дихотомически включает долю другого, и наоборот. В связи с этим активность творческую и нетворческую различают по тому, какое основание превалирует в каждом случае и определяет качество данного акта.

Исследователь А. Джулиани раскрывает свое видение творческого потенциала генеративных нейросетей так, что их алгоритмы не являются по-настоящему креативными. Он считает, что необходимо различать творчество/искусство в сильном и слабом смысле. Генеративные модели осваивают и повторяют структуры уже существующие, что является значимым достижением инженерной мысли. Однако они пока не достигли уникального качества челове-

¹⁴ Сопоставление с образцом — метод, который позволяет анализировать и обрабатывать данные, сравнивая их с шаблонами и образцами.

ческого интеллекта — способности породить то, что отличается от всего ранее созданного и характеризуется термином «инаковость». Инаковость означает не очередную комбинацию известного, но нечто невиданное в смысле принципиально иной природы, чем все, что было раньше. Специалисту в области компьютерных наук такое определение покажется невозможным, если он считает, что новое — ремикс известного. Однако история творчества свидетельствует об обратном.

Великие достижения в искусстве основаны на способности автора порвать с прошлым, что не означает незнания или игнорирования ранее созданного. Это созидание с пониманием уже сделанного, но решительным отходом от шаблонов. Такое творчество не невозможно, но оно — более сложная задача. В таком ключе и стоит оценивать артефакты, которые выдают нейронные сети. Если сгенерированной результат есть компиляция того, что существовало, то он не является творческим в строгом понимании этого явления. Однако если в нем открывается нечто большее, чем синтез известных образцов и моделей, то он проходит данный тест.

Может показаться, что такой подход выдвигает слишком высокие требования, но выдающиеся направления в искусстве им соответствуют. Полезно рассмотреть пример из области популярной музыки. В 1950-х годах таких музыкальных стилей, как хип-хоп, диско, R&B, панк, металл, эмбиент, прогрессив и саунд-арт не было. Поскольку они отсутствовали, то и не было способа их смикшировать из бытовавших в тот период жанров, таких как классическая музыка, рок-н-ролл, джаз и фолк¹⁵.

В образцах синтезированного нейросетями контента натурные признаки творцов, отражение их индивидуальности, художественная инаковость, сложность и уникальность их многогранных личностей стираются и становятся неразличимыми. Так происходит потому, что алгоритмы нейросетей смешивают между собой характерные, отличительные, запоминающиеся черты авторов, которые запечатлены в их произведениях, творческих стилях и методах. Нейросети экстрагируют эти индивидуальные особенности до неразличимого минимума и, наоборот, размывают в общей массе до неузнаваемой невнятности, что ведет к их исчезновению. В результате глубокой переработки исходных данных выдаваемые нейросетями

¹⁵ Juliani A. Are Neural Networks Truly Creative? Medium. Jul 29, 2016. Available at: URL: <https://awjuliani.medium.com/are-neural-networks-truly-creative-e713ac963f05> (дата обращения: 13.06.2025)

информационные амальгамы, сплавленные из случайных элементов наследия разных авторов в стохастических пропорциях, невозможно считать произведениями, поскольку они более не несут в себе отражения человеческой природы конкретного творца.

Сделав вывод, что результаты нейросетевой генерации, созданные без творческого участия физического автора, не могут считаться произведениями, нельзя оставить открытым вопрос: что они собой представляют с точки зрения права.

3. Правовая квалификация нетворческих результатов нейросетевой генерации

Ключевое положение настоящего исследования: если нейросеть используется в качестве творческого инструмента, результат является охраноспособным объектом интеллектуальных прав, поскольку отвечает предъявляемым критериям: выражен в объективной форме, создан творческими усилиями и труд вложил в него автор-человек — физическое лицо и гражданин. Рассуждения в данном разделе касаются тех результатов нейросетевой генерации, которые невозможно признать творческими продуктами, созданными человеком.

Для научного определения нетворческих результатов нейросетевой генерации необходимо рассмотреть конструкцию инструментов, которые используются для их создания. В основе генеративных моделей лежат два основных компонента¹⁶. Первый — векторная база данных, содержащая загруженную из внешних источников информацию в виде совокупности многомерных векторов, указывающих ее разнородные характеристики. Отличие векторной от традиционной реляционной базы данных в том, что она позволяет хранить и обрабатывать не только структурированную, но и неструктурированную информацию, включая текст, изображения, аудио- и видеофайлы, а также обеспечивает поиск по ним. Основное преимущество векторной базы данных в ее способности извлекать данные на основе сходства векторов всех типов, которые отражают общие и частные свойства объектов, а также связи между ними. Это позволяет выполнять поиск под углом контекстуальной значимости информации, а не только по символьным совпадениям и точным критериям как в реляционных базах данных.

¹⁶ Sivan V. Goodbye databases, it's time to embrace Vector Databases! Medium. 2023. Available at: URL: <https://codemaker2016.medium.com/goodbye-databases-its-time-to-embrace-vector-databases-0ffa7879980e> (дата обращения: 13.06.2025)

Второй элемент конструкции генеративных нейросетевых моделей — таблица эмбедингов — массивов чисел, которые кодируют семантическое содержание объектов данных. Эмбединги транслируют смысл понятий, определений и слов также в виде векторов в векторном пространстве на основе отношений между ними. Эмбединги обеспечивают выборку и извлечение объектов, которые близки друг к другу не только по формальным признакам и явному значению, но и по косвенному, опосредованному смыслу.

С юридической точки зрения генеративная нейронная сеть — база данных и программа ЭВМ, включающая пользовательский интерфейс, подсистемы поиска и администрирования, функциональные модули, утилиты и пр. Эти составляющие могут рассматриваться как элементы единого комплекса либо как отдельные компоненты.

Архитектура и принципы функционирования нейросетевых генераторов приводят к умозаключению, что выдача нейросети — не результат генерации (производства), но итог многокритериального поиска по формальным и смысловым признакам, выборку и компоновку имеющейся информации из сверхбольшого массива данных, которая соответствует контексту поискового запроса — промпта. Результат нейросетевой генерации — это компиляция извлечений, отвечающих лексике и семантике промпта. Исходная форма объектов данных, как правило, оказывается утраченной, поэтому выданную компоновку невозможно декомпозировать и квалифицировать в качестве цитат из донорных произведений. Результат нейросетевой генерации, означающий синтез данных, сведений и сообщений, соответствует правовому понятию информации. Объем понятия информации как всеобъемлющей категории поглощает объем понятия произведения. Все произведения — информация, но не всякая информация — произведение.

Гносеологическое определение результата нейросетевой генерации видится таким. Результат нейросетевой генерации — это выборка информации из базы данных нейросети, которая соответствует пространству смыслов поискового запроса. Вторая версия этого определения следующая. Результат нейросетевой генерации являет собой проекцию смыслов поискового запроса на информационное пространство базы данных нейросети.

Правовая квалификация результатов нейросетевой генерации, созданных без творческого участия человека, такова, что их невозможно признать произведениями — охраняемыми объектами авторских прав, их следует считать извлечениями из базы данных или информационной выборкой, т.е. данными, сведениями, сообщениями

в различных формах их представления. Вопрос о правовой принадлежности извлечений из базы данных решен в нормах ГК: ст. 1333 — изготовитель базы данных, ст. 1334 — исключительное право изготовителя базы данных и ст. 1233 — распоряжение исключительным правом.

4. Концепция перформативного авторства

Совокупность описанных причин и умозаключений образует основу и подтверждает своевременность выдвижения актуализированной концепции авторского права с поддерживающим ее юридическим механизмом. Часть продуктов нейросетевой генерации невозможно признать охраняемыми произведениями. При этом техно-комбинаторная реальность такова, что количество генерируемых нейросетями контентных форм с неопределенным правовым статусом потенциально не ограничено. Эти артефакты могут производиться в автоматическом режиме с минимальными издержками, и, что наиболее важно, занимать собой и сокращать пространство для творчества физических авторов вследствие возникающей двусмысленности относительно возможности использования части общедоступной информации, вытекающей из действующих ограничений копирайта.

Полезно дополнить этот ряд проистекающим из него следствием, которое наблюдается в интеллектуально-правовой практике. Оно состоит в том, что широкое применение генеративных инструментов усложняет и без того непростые для разрешения споры о правомерном заимствовании и противоправном копировании фрагментов охраняемых произведений [Agewa O., 2007: 551]. В некоторых случаях из области массовой культуры речь идет о претензиях и компенсациях, измеряемых большими денежными суммами [García K., 2020: 288]. Нарушение авторских прав в таких спорах доказывается установлением факта копирования с помощью многозвенных экспертных процедур [Helfing R., 2019: 735]. В условиях массовой нейросетевой генерации, которая де-факто функционирует методом репродуцирования и компиляции образцов мирового культурного наследия, необходимо отделять охраняемый материал от не охраняемого, что в рамках действующей авторско-правовой парадигмы трудно сделать уже сегодня, а с течением времени станет неосуществимым в силу дальнейшего развития технологий синтеза данных.

Ниже сформулированы базовые положения концепции перформативного авторства, которая призвана служить достижению из-

начальной цели этого института, заключающейся в поддержке развития наук и искусств посредством настройки баланса интересов творцов и общества в условиях широкого распространения и интенсивного использования средств вспомогательного ИИ.

4.1. Пересмотр принципа автоматической охраны авторских прав

Первое положение концепции утверждает необходимость отказа от автоматической охраны авторских прав, заключающейся в том, что авторские права возникают в момент создания творческого продукта без каких-либо формальностей и проверок охраноспособности произведения и правоспособности его творца. На смену принципу автоматической охраны должен прийти новый порядок наделения авторскими правами — регистрационный регламент, предполагающий экспертизу заявителя и его продукта. Для обретения авторских прав потребуется доказать соответствие доктринальным требованиям, предъявляемым к субъекту и объекту правового притязания, а именно — что он (она) является физическим лицом; труд, вложенный в создание результата, носил творческий характер; продукт творчества выражен в объективной форме или овеществлен.

Автоматически-безусловный порядок признания автором того, кто объявил себя таковым, был возможен в период, когда физическому автору не существовало альтернативы. Компьютеры, алгоритмы и иные технические средства не позволяли достоверно имитировать производство научных и художественных форм. В условиях безальтернативности автора как субъекта, относящегося к роду человеческому, не было необходимости нести издержки на выяснение того, кем или чем является производитель очередной контентной формы — человеком или машиной.

Аналогичный обычай бездоказательного признания каждой новой контентной формы произведением был допустим до изобретения технологии компьютерной рекомбинации данных. Сегодня массовая генерация квазитворческих артефактов может осуществляться целенаправленно и преднамеренно для заполнения творческих сред материалами с вводящим в заблуждение авторско-правовым статусом. В этих обстоятельствах необоснованное причисление каждой новой контентной формы к объектам авторско-правовой охраны может использоваться в качестве инструмента умышленного блокирования творческой активности граждан и — шире для противодействия информированию общества, которое часто осуществляется

посредством создания и распространения художественных произведений [Machlup F., 1962: 24].

Данные обстоятельства требуют отказа от автоматически-безусловной презумпции авторства в отношении каждой новой контентной формы, как от утратившего свою работоспособность метода. Ему на смену должна прийти регистрационная система предоставления авторских прав по результатам проверки соответствия фигуры автора и его творения доктринальным критериям авторского права с присвоением уникального идентификатора объекту охраны.

4.2. Антропизм автора

Второй постулат концепции перформативного авторства вытекает из первого и заключается в обязательности проверки факта, что автором произведения является человек — физическое лицо, натуральный, природный индивидуум, а не машина или система машин. Данное обстоятельство является квалифицирующим признаком гражданской правоспособности в ныне действующей доктрине интеллектуальных прав. Доказанный антропизм¹⁷ или антропоцентризм¹⁸ автора выступает центральным принципом, краеугольным камнем данной концепции. При этом проверка и подтверждение данного факта могут оказаться парадоксально трудными задачами, требующими применения специальной процедуры, отталкивающейся от фундаментального знания о том, что есть человек. Необходимо разобраться, как можно доказать человеческую природу автора.

Феномен человека характеризуется синтезом духовного (идеального, информационного) и материального начала, симбиозом сознания (разума) и тела. Платон в «Диалогах» описал человека как сочетание души (духа) и тела. Р. Декарт в работе «Размышления о первой философии» сформулировал концепцию дуализма о том, что в человеке воедино слиты две сущности — разум (или дух) и тело, которые взаимодействуют друг с другом. Г. Гегель в «Феноменологии

¹⁷ Термин «антропизм» употреблен в смысле греческого понятия *anthropos* — человек, человечность, человекообразность. Речь не идет об идеалистическом учении «антропизм», которое противопоставляет человека природе, считая его высшей целью созидания.

¹⁸ Дефиницию антропоцентризм см.: Федотов М.А. Антропоцентризм как метапринцип права интеллектуальной собственности // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2025. № 1. С. 32–51. Вероятно, понятие антропизма сообщает тот же смысл, но меньшим количеством символов.

духа» говорит о человеке как о единстве духа и природы, где дух развивается через материальные условия. Множество других мыслителей прошлого и настоящего разделяют точку зрения о неразрывном двуединстве идеально-духовной и материально-телесной природы человека.

Из целостности этих начал следует, что в акте творческого созидания человек использует оба. Данный вывод подтверждается наблюдениями за работой ученых и художников разных жанров. Научный работник проверяет родившиеся в сознании гипотезы и верифицирует выводы мысленных экспериментов путем наблюдения и исследования, которые осуществляет посредством органов тела: зрения, слуха, осязания и др. Умозаключения и расчеты ученый записывает на бумаге или в память компьютера руками, либо сообщает их коллегам с помощью речевого аппарата для фиксации. Приблизительно так же действуют писатель, рисовальщик, скульптор, композитор, фотохудожник и режиссер, различны лишь творческие средства. В креативной деятельности каждого автора непременно участвуют органы его тела, без использования которых невозможна объективация, сформировавшихся в его разуме результатов.

Произведение в его итоговом варианте может родиться непосредственно в процессе овеществления, воплощения в материале. В этом случае творческий продукт окончательно оформляется в ходе транспозиции из сознания творца на материальный носитель, что делает его доступным для восприятия другими. Без внешнего выражения, материальной объективации факт создания произведения, как известно, не считается состоявшимся. В процессе фиксации произведения разум и органы тела автора работают одновременно и взаимообусловленно, именно синхронное взаимодействие информационных и телесных систем человека порождает творческий результат в его финальной форме. Автор литературной, музыкальной, художественной, хореографической работы, равно как и произведения в любом другом жанре, может целиком и полностью сочинить его в своем сознании, но он неизбежно использует органы своего тела для воплощения творческого продукта в объективной форме — руки при записи текста на бумагу или в память компьютера, для игры на музыкальном инструменте или рисования кистью, речевого аппарата при чтении вслух, пении или декламации. Взаимодействие с инструментом вспомогательного интеллекта — генеративной нейросетью — также требует совместной работы сознания и органов тела пользователя в виде манипуляций кистями и пальцами рук для впечатывания промпта в строку поиска или речевого аппа-

рата для произнесения запроса вслух, если задача ставится в устной форме.

Большие лингвистические модели — трансформеры¹⁹ лишь до некоторой степени и весьма отдаленно, но все же позволяют имитировать мыслительные способности человека с помощью поисковых, вычислительных и компиляторных функций. На текущем уровне развития узкий или слабый ИИ сознанием не овладел, и возможно ли такое достижение когда-либо — вопрос открытый. Некоторые ученые считают, что если сознание — не более чем совокупность известных дискретных функций мозга, то оно вполне может быть воспроизведено компьютером²⁰. Но тело человека присуще только ему, на сегодняшний день ни одна машина не обладает ничем сравнимым с ним. Киберфизические решения и комплексы, включающие высокопроизводительные процессоры, объемную память, контроллеры и мощные механические манипуляторы, которые по отдельности могут превосходить конкретную функцию человека, не сравнимы с разносторонними и всеобъемлющими возможностями человеческого организма, являющегося одной из наивысших форм жизни. Таким образом доказательство того, что автор является человеком, и по этому критерию проходит в категорию потенциально правоспособных лиц, достигается через подтверждение того факта, что создание и объективация произведения не обошлись без использования материального начала человека — его тела.

Относительно убедительная эмуляция информационно-сознательной функции человека возможна уже сегодня [Gonçalves V., 2024: 3], но ни полнофункциональной замены, ни сколь-либо достоверной имитации работы организма человека как целостной саморегулируемой системы, обладающей уникальной функциональностью, пока нет. Другими словами, машинные средства отчасти позволяют симулировать сознание индивидуума, но работу совершенного организма человека и его сложных систем — нет.

4.3. Перформативная правоспособность автора

Как доказать, что и сознание, и тело творца были вовлечены в процесс сотворения и объективации произведения? По регистрационному регламенту автор должен будет подтвердить, что является

¹⁹ Например: Chat GPT, Anthropic, Giga Chat.

²⁰ Artificial superintelligence: extinction or nirvana? InterSymp-2015. 3 August, 2015. Available at: URL: https://digitalcommons.calpoly.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1083&context=arch_fac (дата обращения: 13.06.2025)

физическим лицом и произведение создано человеком, или, как минимум, с творческим участием человека, если использовалась генеративная нейросеть. Гипотеза в том, что креативная механика, творческое мастерство, акт созидания является искомым проявлением и убедительным доказательством присущей исключительно человеку неразрывности интеллекта и скоординированной двигательной активности тела, в результате которой произведение появляется на свет в объективной форме. Это явление допустимо именовать объективационной моторикой творчества.

Как на практике автор может продемонстрировать свою креативную механику? Пожалуй, наиболее убедительный способ — это воспроизвести объективационную моторику сотворения произведения, частично или полностью повторить процесс его создания. Воспроизведение акта творческого созидания во внешних проявлениях выглядит как живое исполнение произведения. Согласно толковому словарю русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова глагол «исполнить» означает «осуществить на деле, провести в жизнь, выполнить». В денотации, относящейся к творчеству, смысл глагола «исполнить» понимается как «представить в слышимых или видимых формах», т.е. именно так, как это явление трактуется в сфере авторских и смежных прав.

Воспроизведение акта создания или живое исполнение произведения в реальном времени совместно определяются в качестве перформативных действий. Прилагательное «перформативный» означает «относящийся к перформативам» — высказываниям, равносильным поступкам, которые обладают тем свойством, что их произнесение равносильно выполнению, например, «я обещаю», «я клянусь» [Падучева Е.В., 2009: 482]. В творческом контексте прилагательное «перформативный» означает «относящийся к творческому высказыванию, равносильному самому творческому акту». Перформативные действия по исполнению, частичному или полному воспроизведению процесса сотворения произведения, равносильны акту его создания.

Под перформансом (performance — исполнение, представление, выступление) понимают действия автора, художника или группы в определенном месте и времени. К творческому перформансу можно отнести любую ситуацию, включающую четыре базовых элемента: время, место, тело художника и отношения художника и зрителя. В качестве такого зрителя может выступать осуществляющий контрольную процедуру эксперт-человек либо программно-аппаратный робот-оценщик, призванный ответить на вопросы о физичности автора и характере его труда с целью присвоения либо отказа в

наделении авторскими правами и признании артефакта охраняемым объектом авторских прав.

Таким образом, объективационная моторика, отражающая скоординированную работу интеллекта и тела человека в акте творчества, наилучшим образом предьявляется через перформативные действия автора. Эти действия подтверждают физичность и творческий характер труда автора. Данный тест позволит получить искомые доказательства человеческого происхождения автора и креативную природу его активности, отделить результаты интеллектуальной деятельности человека от машинной генерации и обрести таким образом доктринальные основания для наделения претендента авторскими правами и признания представленного продукта охраняемым произведением.

Метод доказательства авторства путем испытания или использования перформативных навыков не является радикальной новацией в юриспруденции, он применяется в судебной практике для решения авторско-правовых споров. В нашумевшем разбирательстве середины прошлого века о подделке художником Ханом ван Мегереном полотен знаменитых мастеров XVII века — Яна Вермеера и Питера де Хоха — суд осуществил проверку исполнительского мастерства подсудимого под надзором экспертов. В процессе 1986 г. между супругами Маргарет и Уолтер Кин о присвоении авторства на произведения живописи, выполненные в оригинальной художественной манере²¹, был поставлен натурный эксперимент по тестированию искусности сторон в зале суда на глазах у присяжных, позволивший установить истину [Jackson P., 2019: 176]. В недавнем деле 2020 г. Skidmore v. Zepelin о нарушении авторских прав на музыкальную композицию²² истец привлек мастер-гитариста для живого озвучивания нотного текста с целью демонстрации тождественности оригинального и скопированного фрагментов.

Эти факты образуют прецедентную основу для использования перформативных компетенций в качестве доказательства человеческой природы автора — критерия, который в реалиях машинной генерации контента становится определяющим для наделения авторскими правами и признания информационного объекта охраняемым произведением.

²¹ The big-eyed children: the extraordinary story of an epic art fraud. The Guardian. 26 Oct. 2014. Available at: URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2014/oct/26/art-fraud-margaret-walter-keane-tim-burton-biopic> (дата обращения: 13.06.2025)

²² No. 16-56057 (9th Cir. 2020).

4.4. Автор как творческий ремесленник

В настоящем исследовании использовано несколько наименований созидательной деятельности, которая строится на синхронном взаимодействии сознания и тела человека в творческом процессе. В этом ряду: креативная механика, творческое мастерство, объективационная моторика и перформативные действия автора. По характеру этой активности нетрудно видеть, что она осуществляется непосредственно автором, его разумом, органами его тела и чувств. Частично такая работа выполняется автором в его сознании без применения каких-либо устройств, отчасти с использованием ручных орудий труда — карандаша, кисти, резца, музыкального инструмента и других подручных средств. Если в творческом процессе используются сложные устройства или аппараты, например, компьютерная программа, звуковой синтезатор или генеративная нейросеть, то и тогда автор взаимодействует с ними непосредственно с помощью органов его сознания и тела.

Авторское создание творческого продукта не предполагает массового производства промышленных масштабов, даже если в качестве инструментов выступают механические машины или компьютеры. Произведение может тиражироваться индустриальными методами, но на этапе его рождения это всегда единичный результат. В экономической теории такой вид деятельности именуется кустарным или ремесленным изготовлением. Для ремесла характерно применение простых орудий труда. Решающее значение в деятельности ремесленника имеет его мастерство, которое позволяет создавать высококачественные и высокохудожественные изделия. Ремесленное изготовление носит единичный характер, поскольку ремесленник работает один или с ограниченным числом помощников.

Вышесказанное непосредственно относится и точно описывает деятельность авторов произведений науки, литературы и искусства за исключением того, что их творческий продукт характеризуется свойствами нематериальности, невещественности, неосвязаемости. Таким образом, творческий труд автора — интеллектуальное ремесло, направленное на создание произведения посредством скоординированного взаимодействия его сознания и тела. Если автор использует инструменты, то преимущественно предназначенные для ручного труда. Ремесленные навыки автора доказывают тот факт, что он является физическим лицом, а ремесленная единичность его продукта может служить подтверждением проявления им толики творчества. Это вкуче с объективной формой воплощения произведе-

дения образует систему оснований для наделения заявителя авторскими правами в рамках регистрационной системы.

Демонстрация ремесленных навыков автора в реальном времени эквивалентна совершению перформативных действий по созданию либо исполнению произведения. По этой причине концепция перформативного авторства, в основу которой положен экспертно-регистрационный механизм, обретает дополнительное содержание. Это содержание заключается в том, что перформативные способности автора проистекают из его ремесленных навыков и без них невозможны, что увеличивают доказательную силу данного критерия.

4.5. Развитие доктрины авторского права

Доктринальные цели авторского права, обосновывающие необходимость в данном правовом институте, отражены в законодательствах стран мира двумя базовыми формулами. Первая теоретическая конструкция призывает обеспечить баланс участников отношений посредством уравнивания интересов общества в доступе к творческим продуктам для социального и технического прогресса с устремлениями правообладателей, частная мотивация которых состоит в извлечении выгоды из использования результатов их интеллектуальной деятельности. Вторая версия доктринальных целей авторского права утверждает поддержку развития наук и полезных искусств путем предоставления исключительных имущественных прав на использование произведений их создателям. Социокультурный тектонический сдвиг, связанный с развитием генеративных ИИ моделей и обусловивший необходимость в разработке перформативной концепции, требует совершенствования авторско-правовой доктрины ее дополнением третьим положением.

Содержание третьего доктринального принципа авторского права заключается в охране и защите человеческого авторства — прав авторов, которые являются физическими лицами, антропными или антропоморфными индивидуумами. Актуальность такого дополнения обусловлена обстоятельствами, которые ранее находились вне пределов разумного предвидения. Первое обстоятельство — это вторжение в жизнь общества не ограниченных дефицитом вычислительных ресурсов инструментов машинной генерации контентных форм, отделять которые от результатов творчества человека трудно и дорого.

Вторая причина расширения доктринальных основ авторского права состоит в том, что для обучения нейросетей необходим твор-

ческий материал, созданный человеком. Наметившееся исчерпание результатов интеллектуальной деятельности человеческого происхождения, которые используются в обучении генеративных трансформеров, привело к высокотехнологичному ответу разработчиков ИИ-систем на этот вызов. Решением стало производство обучающей информации средствами этих же инструментов. Однако данный метод надежд не оправдал, полученные таким образом производные данные и рекурсивная информация сработали как «дурная кровь». Их включение в обучающий массив обусловило возникновение «эффекта уробороса». Данное явление — это коллапс моделей ИИ, вызванный отсутствием оригинального, созданного человеком научного и художественного материала. Дефицит результатов интеллектуальной деятельности антропных авторов, заставивший «питать» ИИ синтетическим контентом, привел к стремительному и фатальному раскручиванию спирали глупости, однообразия и интеллектуального упадка [Shumailov I., Shumaylov Z., Zhao Y., et al., 2024: 756].

Провести в жизнь третий доктринальный принцип авторского права в гармонии и взаимосвязи с его действующими началами призвана разработанная в настоящем исследовании концепция перформативного авторства.

Заключение

Распространение генеративных нейронных сетей привело к возникновению такого явления, как комбинаторный взрыв контентных форм с неопределенным правовым статусом. Данный фактор нарушил правопорядок охраны и использования объектов авторских и смежных прав. Юридическая двусмысленность информационных артефактов, циркулирующих в информационно-коммуникационной среде современного общества, порождает негативные общественные последствия. Растет неуверенность граждан в правомерности использования части общедоступной информации и количество случаев неумышленного нарушения интеллектуальных прав. Увеличиваются риски непреднамеренного и целенаправленного загромождения научно-художественного пространства синтетическими контентными формами, что снижает мотивацию авторов к работе на затоваренных творческих площадках. В этой ситуации действующий механизм автоматической охраны авторских прав усугубляет выявленные проблемы, поскольку он опирается на чрезвычайно затратные юридические процедуры оспаривания правоспособности субъекта и охраноспособности объекта правового притязания.

Для преодоления этих негативных тенденций выдвинуто предложение о модернизации механизма авторского права. Принцип автоматической охраны необходимо заместить регистрационной системой авторских прав с проверкой правоспособности претендующего субъекта и соответствия предъявляемого артефакта понятию охраняемого произведения. Обоснованы критерии для вынесения решений регистрационной экспертизы по этим вопросам. Контрольная процедура позволит отделять правоспособных граждан от несубъектных в авторско-правовом отношении техногенных сущностей и охраноспособные результаты человеческого творчества от неохраняемых артефактов нейросетевой генерации.

Планируемые результаты имплементации данной инициативы заключаются в следующем: 1) устранение неопределенности в отношении правового статуса информационных объектов и оцифрованных произведений, а также возможности их использования без разрешения правообладателя; 2) предотвращение вытеснения авторов методом перенасыщения творческих пространств сгенерированным контентом; 3) поддержка созидательных устремлений антропных авторов и ценности произведений, созданных интеллектуальным трудом человека.

Институт авторского права подвергается многоаспектной критике вплоть до упразднения с момента его легализации. Экономисты указывают на монополию посредников-издателей как на его истинную цель, которая притворно прикрывается интересами творцов. Философы заявляют о его противодействии распространению знаний и неприменимости правомочий собственности к неосязаемым объектам. Оппоненты из технологического кластера сомневаются в реализуемости пресечения противоправного оборота полезной информации, в состав которой входят охраняемые произведения, силой юридического запрета. Очередное предложение отменить «все законы об интеллектуальной собственности» недавно прозвучало из уст гуру высокотехнологичного бизнеса Э. Маска и Д. Дорси²³. Автор настоящей работы полагает, что авторское право, будучи не идеальным, но полезным общественным институтом, устоит и в новом технологическом укладе, однако дальнейшее развитие высокотехнологичных инструментов генерации контента потребует все более убедительных доказательств обоснованности авторских при-

²³ Musk and Dorsey's call to 'delete all IP law' ignores reality. April 18, 2025. Available at: URL: <https://news.bloomberglaw.com/us-law-week/musk-and-dorseys-call-to-delete-all-ip-law-ignores-reality> (дата обращения: 13.06.2025)

тязаний. Одним из способов решения этой задачи является живая демонстрация автором его перформативных навыков через исполнение произведения или воспроизведение объективационной моторики творческого акта.

Список источников

1. Падучева Е.В. Статьи разных лет. М.: Языки славянских культур, 2009. 736 с.
2. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М.: АН СССР, 1956. 293 с.
3. Янкелевич М.С. Отражение личности автора в художественном произведении // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. № 15. С. 163–168.
4. Arewa O. The freedom to copy: copyright, creation, and context. *UC Davis Law Review*, 2007, vol. 41, pp. 477–558.
5. Baudrillard J. *Simulacra and simulation*. Ann Arbor: Michigan University Press, 1994. 108 p.
6. Boyle J. *The public domain: enclosing the commons of the mind*. New Haven: Yale University Press, 2008. 336 p.
7. Brunsmeier S., Diewald M., Reimann M. From Computer-Assisted Work to the Digital Twins of Humans: Risks and Opportunities for Social Integration in the Workplace. In: Gräßler I. et al. (eds.) *The Digital Twin of Humans*. N.Y.: Springer, 2023, pp. 207–229.
8. Drucker P. *The New Realities*. Oxford: University Press, 1996. 276 p.
9. Farley C. The Lingering Effects of Copyright's Response to the Invention of Photography. *University of Pittsburgh Law Review*, 2004, vol. 65, no. 3. pp. 385–456.
10. Fichte J.G. Proof of the Unlawfulness of Reprinting. Berlin: Monatschrift, 1793. 483 p.
11. García K. Monetizing infringement. *UC Davis Law Review*, 2020, vol. 54, pp. 265–336.
12. Gonçalves B. Passed the Turing Test: Living in Turing Futures. *Intelligent Computing*, 2024, vol. 3, pp. 1–5.
13. Gray J. Copyright eligibility for AI-generated images: the threshold of human creativity. *Gonzaga Law Review*, 2023, vol. 59, no.3, pp. 507–542.
14. Grimmelman J. There's No Such Thing as a Computer-Authored Work-And It's a Good Thing. *Columbia Journal of Law & the Arts*, 2015, vol. 39, no. 3, pp. 402–416.
15. Guilford J. Three faces of intellect. *American Psychologist*, 1959, vol. 14, no.8, pp. 469–479.
16. Harvey S., Rietzschel E. Unpacking “ideas” in creative work: A multidisciplinary review. *Academy of Management Annals*, 2022, vol. 16. no. 2, pp. 621–656.
17. He X., Shan P. China's regulations on the attribution of AI-generated content: an exploration based on the open-ended approach. *Journal of Intellectual Property Law and Practice*, 2024, vol. 19, no. 2, pp. 143–148.

18. Heidegger M. The origin of the work of art. In: D. Goldblatt et al. (eds.). *Aesthetics*. L.: Routledge, 2017, pp. 40–45.
19. Helfing R. Substantial Similarity and Junk Science: Reconstructing the Test of Copyright Infringement. *Fordham Intellectual Property, Media and Entertainment Law Journal*, 2019, vol. 30, no. 3, pp. 735–766.
20. Hollaar L. *Legal Protection of Digital Information*. N.Y.: Bloomberg, 2016. 498 p.
21. Jackson P. *Females in the Frame: Women, Art, and Crime*. Cham: Palgrave Macmillan, 2019. 223 p.
22. Jones M. Dynamic pattern structure in music: recent theory and research. *Perception & psychophysics*, 1987, vol. 41, no. 6, pp. 621–634.
23. Lombardi T. The classification of style in fine-art painting. PhD Thesis. Pace University, 2005. 147 p.
24. Machlup F. *The Production and Distribution of Knowledge in the United States*. Princeton (N.J.): University Press, 1962. 416 p.
25. Simonton D. Combinatorial Creativity and Its Constraints. In: Tromp C. et al. (eds.) *Constraints in Creativity*. Leiden: Brill, 2024, pp. 182–195.
26. Shumailov I. et al. AI models collapse when trained on recursively generated data. *Nature*, 2024, vol. 631, pp. 755–759.
27. Stewart T. *Intellectual Capital: The New Wealth of Organizations*. N.Y.: Doubleday, 1997. 278 p.
28. Valery P. *The Art of Poetry*. Princeton (N.J.): University Press, 1958. 372 p.
29. Winograd T. Understanding natural language. *Cognitive Psychology*, 1972, vol. 3, no. 1, pp. 1–191.
30. Zimmerman D. The Story of *Bleistein v. Donaldson Lithographing Company*: Originality as a Vehicle for Copyright Inclusivity. In: *Intellectual Property Stories*. J. Ginsburg (ed.). N.Y.: Foundation Press, 2006. 439 p.

References

1. Arewa O. (2007) The freedom to copy: copyright, creation, and context. *UC Davis Law Review*, vol. 41, pp. 477–558.
2. Baudrillard J. (1994) *Simulacra and simulation*. Ann Arbor: Michigan University Press, 108 p.
3. Boyle J. (2008) *The public domain: enclosing the commons of the mind*. New Haven: Yale University Press, 336 p.
4. Brunsmeier S., Diewald M., Reimann M. (2023) From computer-assisted =work to the digital twins of humans: risks and opportunities for social integration in the workplace. In: Gräßler I. et al. (eds.) *The Digital Twin of Humans*. N.Y.: Springer, pp. 207–229.
5. Drucker P. (1996) *The new realities*. Oxford: University Press, 276 p.
6. Farley C. (2004) The lingering effects of copyright's response to the invention of photography. *University of Pittsburgh Law Review*, vol. 65, no. 3, pp. 385–456.
7. Fichte J.G. (1793) *Proof of the unlawfulness of reprinting*. Berlin: Monatschrift, 483 p.
8. García K. (2020) Monetizing infringement. *UC Davis Law Review*, vol. 54, pp. 265–336.
9. Gonçalves B. (2024) Passed the turing test: Living in turing futures. *Intelligent Computing*, vol. 3, pp. 1–5. DOI: 10.34133/icomputing.010

10. Gray J. (2023) Copyright eligibility for AI-generated images: the threshold of human creativity. *Gonzaga Law Review*, vol. 59, no. 3, pp. 507–542.
 11. Grimmelmann J. (2015) There's no such thing as a computer-authored work –and it's a good thing. *Columbia Journal of Law & the Arts*, vol. 39, no. 3, pp. 402 – 416.
 12. Guilford J. (1959) Three faces of intellect. *American Psychologist*, vol. 14, no. 8, pp. 469–479.
 13. Harvey S., Rietzschel E. (2022) Unpacking “ideas” in creative work: A multidisciplinary review. *Academy of Management Annals*, vol. 16. no. 2, pp. 621 –656.
 14. He X., Shan P. (2024). China's regulations on the attribution of AI-generated content: an exploration based on the open-ended approach. *Journal of Intellectual Property Law and Practice*, vol. 19, no. 2, pp. 143–148.
 15. Heidegger M. (2017) *The origin of the work of art*. In: D. Goldblatt et al. (eds.) *Aesthetics*. L.: Routledge, pp. 40–45.
 16. Helfing R. (2019) Substantial similarity and junk science: reconstructing the test of copyright infringement. *Fordham Intellectual Property, Media and Entertainment Law Journal*, vol. 30, no. 3, pp. 735–766.
 17. Hollaar L. (2016) *Legal protection of digital information*. N.Y.: Bloomberg, 498 p.
 18. Jackson P. (2019) *Females in the frame: women, art, and crime*. Cham: Palgrave Macmillan, 223 p.
 19. Jones M. (1987) Dynamic pattern structure in music: recent theory and research. *Perception & psychophysics*, vol. 41, no. 6, pp. 621–634.
 20. Lombardi T. (2005) The classification of style in fine-art painting. PhD Thesis. Pace University.
 21. Machlup F. (1962) *The production and distribution of knowledge in the United States*. Princeton (N.J.): University Press, 416 p.
 22. Paducheva E.V. (2009) Articles from different years. Moscow: Jazyk, 736 p. (in Russ.)
 23. Serebrovskiy V.I. (1956) *Issues of Soviet copyright*. Moscow: Academy of Sciences Press, 293 p. (in Russ.)
 24. Simonton D. (2024) *Combinatorial creativity and its constraints*. In: Tromp C. et al. (eds.) *Constraints in Creativity*. Leiden: Brill, pp. 182–195.
 25. Shumailov I. et al. (2024) AI models collapse when trained on recursively generated data. *Nature*, vol. 631, pp. 755–759.
 26. Stewart T. (1997) *Intellectual capital: the new wealth of organizations*. N.Y.: Doubleday, 278 p.
 27. Valery P. (1958) *The art of poetry*. Princeton (N.J.): University Press, 372 p.
 28. Winograd T. (1972) Understanding natural language. *Cognitive Psychology*, vol. 3, no. 1, pp. 1–191.
 29. Yankelevich M.S. (2013) Reflection of the author's personality in a work of art. *Izvestia Samarskogo nauchnogo centra Rossiyskoy akademii nauk*=Bulletin of Samara Center, Russian Academy of Sciences, no. 15, pp. 163–168 (in Russ.)
 30. Zimmerman D. (2006) The story of Bleistein v. Donaldson lithographing company: originality as a vehicle for copyright inclusivity. In: *Intellectual Property Stories*. J. Ginsburg (ed.). N.Y.: Foundation Press, 439 p.
-

Информация об авторе:

Р.А. Будник — доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

R.A. Budnik — Doctor of Sciences (Law), Professor.

Статья поступила в редакцию 06.06.2025; одобрена после рецензирования 14.10.2025; принята к публикации 21.11.2025.

The article was submitted to editorial office 06.06.2025; approved after reviewing 14.10.2025; accepted for publication 21.11.2025.